

СЯБРЫ АСЫ

Борис ОРЕХОВ

■ В небе войны отважно дрались с врагом летчики-белорусы. Сорок из них стали Героями Советского Союза.

КАРАТЕ В НЕБЕ

Отважные соколы Синеокой, по подсчетам историков, сбили 506 вражеских самолетов. Причем Александр Горовец установил абсолютный рекорд результативности. Уроженец деревни Мошкани на Витебщине вырубил в одном бою сразу девять фашистских стервятников. Настоящее карате в воздухе.

Это случилось во время эпохальной Курской битвы, 6 июля 1943 года. К тому моменту 28-летний старший лейтенант Горовец считался опытным воздушным бойцом. С начала войны он уже совершил 74 боевых вылета, лично сбил два немецких самолета, еще два в группе, за что получил орден Красного Знамени.

И вот - 75-й вылет. Разбежавшись по полосе, эскадрилья истребителей Ла-5, в которой был Горовец, взмывает в небо. Задание: прикрыть наши войска в районе Ольховатки от возможного удара фашистских бомбардировщиков.

До точки

дошли без приключений. Когда время патрулирования вышло, эскадрилья повернула на обратный курс. Тогда-то все и случилось. Его ведомый, прикрывая командира, ввязался в бой с неожиданно вынырнувшей из облаков парой «мессершмиттов». Дальше Горовец пошел один. И тут он увидел большую группу немецких пикирующих бомбардировщиков Ju 87. Плотным строем «лаптежники», как называли их красноармейцы за характерную форму шасси, шли бомбить наши позиции. Почему Горовец не сообщил о них остальной эскадрилье - навсегда

останется загадкой. Одно из двух: либо его рация была настроена только на прием, либо она просто не работала, что тоже случалось.

Фашистов было больше двадцати, но размышлять некогда - «юнкеры» требовалось остановить любой ценой. И наш летчик, повернув свой Ла-5, пошел в

атаку - один против целой армады.

Бой видели с земли наши артиллеристы, они-то и рассказали подробности. Как на их глазах Горовец первой же очередью поджег машину ведущего фрицев. Их строй моментально стал рассыпаться. Затем атаковал следующего врага. Действовал как настоящий ас, стремительно и бесстрашно. Подходил почти вплотную к фашистскому самолету и бил в упор. Наверняка. Третий стервятник, вспыхнув, развалился в воздухе на куски. А Горовец снова и снова шел в атаку. Так он сбил восемь самолетов. Когда боеприпасы кончились, пошел на таран и рубанул винтом по хвосту очередного «лаптежника». Еще один готов. Девятый.

КУПОЛ ОТОРВАЛО

Однако на свой аэродром герой так и не вернулся. На обратном пути его атаковала четверка «фокке-вульфов». В бою с бомбардировщиками он выстрелил все до железки. Без единого патрона теперь шансов не было никаких. Истребитель Горовца был подбит и стал падать. Из последних сил летчик открыл фонарь кабины и дернул кольцо парашюта, но спастись не удалось - мощный поток воздуха оторвал купол. Самолет рухнул в воронку от крупной авиабомбы, и его засыпало землей. Звание Героя Советского Союза Александру Горовцу присвоили посмертно. Он числился пропавшим без вести, пока в октябре 1957 года жители деревни Зоринские Дворы под Белгородом не обнаружили обломки самолета с останками летчика. Партийный билет, офицерская книжка и личный пистолет героя хранятся в Центральном музее Вооруженных сил РФ. Не месте его гибели установлен бронзовый бюст. В Москве, Витебске и Белгороде есть улицы Александра Горовца.

Федор Архипенко был строптивым асом.

ПРОЛОЖИЛ ДОРОГУ ГАГАРИНУ ВИРТУОЗ

■ В небе над Курской дугой дрался и Федор Архипенко.

А после войны именно он, Герой Советского Союза Архипенко, возглавлял Государственную комиссию, принимавшую выпускные пилотажные экзамены у курсантов 1-го военного авиаучилища, среди которых был Юрий Гагарин. И поставил свою подпись в дипломе будущего космонавта № 1, открыв тому, по сути, дорогу к звездам. Но это случится в 1956 году.

Войну уроженец деревни Авсиминович под Бобруйском отмахал с первого до последнего дня. Совершил 467 боевых вылетов, сбил тридцать самолетов лично и еще четырнадцать в группе. С таким ратным списком он, по идее, должен был закончить войну дважды Героем. Но свою единствен-

ную «Золотую Звезду» получил только в июне 1945 года. Все предыдущие представления начальство заворачивало в отместку за независимый, а порой и дерзкий характер аса. Как-то, например, вернулся из боя, драка была жаркая, гимнастерку от пота хоть выжимай. «Сколько сбили?» - спрашивает замполит полка. «Нисколько», - отвечает Архипенко. «Как это?» - понес пургу замполит. «А ты сам слетай и сбей», - бросил ему в лицо летчик. Замполит, побавровев от возмущения, зашелся в нотациях. Но Архипенко махнул рукой, не став его слушать, и пошел в аэродромную землянку. К тому моменту на его счету было уже восемнадцать сбитых фрицев («геройская» норма - пятнадцать), но кто же даст «Звезду» такому строптивцу? И представление в очередной раз завернули.

■ Бойцу пришлось однажды иметь дело и со Смершем.

Над вражеской территорией зенитки сбили самолет его ведомого Николая Савина. «Сам погибай, а товарища выручай» - для Архипенко этот девиз был законом, от которого он никогда не отступал. Савин умудрился все же сесть на брюхо. И, выскочив из кабины, с земли стал махать кружившему над ним Архипенко. Сомнений - ноль. Спасать друга.

- Выбрал площадку, снизился, - вспоминал Федор Федорович, - Савин уже бежал к моему самолету, сейчас он заберется в фюзеляж, и мы вернемся домой. И в этот момент стойка шасси подломилась, наскочила на предательскую кочку.

С проходившей неподалеку дороги в их сторону уже свернул фашистский танк. Летчики бросились к оврагу, укры-

САМ ПОГИБАЙ, А ТОВАРИЩА ВЫРУЧАЙ

лись в кустах. Танк из пулемета дал очередь по самолету, тот взорвался, затем пару раз полоснул по кустам и укатил обратно.

К своим выходили больше двух недель лесами да болотами. На глухом хуторе разжились деревенской одежкой.

- Оставили хозяину дома даже исподнее, поскольку знали по опыту ребят, выходивших из окружения, что немцы его обязательно проверят.

На дворе стоял октябрь 1941 года. Ночами уже подмораживало. Ветхие ботинки, взятые у крестьянина, совсем расползлись, и Архипенко пришлось идти почти босиком.

Когда, оборванные и изможденные, они наконец вышли к своим, то их сразу арестовали и - в контрразведку. К счастью, все обошлось. Только один из

генералов упрекнул: не надо, мол, было садиться за другом, самолетов и так мало. Эти его слова Архипенко запомнил на всю жизнь, так сильно они его обожгли.

Как-то под Сталинградом послали слетать на разведку. На обратную дорогу самолету не хватает горючки, все равно лети - надо! Возвращаясь с задания, на последних каплях бензина перетянул линию фронта и с остановившимся мотором плюхнулся в заснеженной степи. Дальше - пешком, проваливаясь по колено, а где и по пояс, в наметенные сугробы.

Опять повезло. В нескольких километрах проходила дорога. Тормознул грузовик. Забрался в кузов, а там - мать честная! - немцы. Пленные. Человек двадцать. Сейчас дадут чем-нибудь по башке и выкинут из машины. Фрицы его

БЫЛ СЛУЧАЙ

сами испугались. Всю дорогу сидели как цуцки, прижавшись друг к другу и дрожа от мороза.

В декабре 1944 года ему дали отпуск, и он рванул домой, в Авсиминович, проводить родных. Жизнь сложилась так, что его с сестрой и братом воспитывали дедушка с бабушкой, которых он очень любил. Но бабушка его не встретила. Утирая слезы, сестра рассказала, как фашисты облили ее керосином и сожгли за то, что помогала партизанам.

На фронт он возвращался, сжав от ненависти зубы. Желание было одно - поскорее добить гадов в их логове. Своего последнего фашиста Федор Архипенко завалил уже под Берлином. За спиной у сталинского сокола осталась вся война, с первого дня до Победы. Очень немногим летчикам удалось пройти тогда такой путь.

Сергей ПЯТАКОВ/РИА Новости

Памятник Герою Советского Союза Александру Горовцу в Витебске.